

7-ой день 8-го месяца 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

На улице уже стемнело, когда перед дворцом графа Зальцберга остановилась карета, запряженная парой вороных лошадей. Обычно дворяне обставляли свой приезд более помпезно, но сегодняшний посетитель придавал не слишком большое значение всем этим тонкостям. Откровенно говоря, экипаж для него раздобыли сестры, которые позаботились о том, чтобы были соблюдены должные приличия.

Слуги, замершие перед входом, почтительно склонили головы, когда Рёма спрыгнул с подножки кареты.

- Добро пожаловать, Микошиба-сама.

Как и ожидалось, у графа были хорошо вышколенные слуги. Как только прозвучали слова приветствия, в дверях возникли две темные фигуры.

- Добро пожаловать, добро пожаловать! Прошу вас, барон Микошиба Рёма! – преувеличенно радушно поприветствовал юношу мужчина, который был никем иным, как графом Зальцбергом – правителем форта Эпироз. На вид графу было хорошо за тридцать. Высокий, со слегка выпирающим брюшком, он, однако, выглядел как настоящий воин. Скорее всего, это обуславливалось тем, что границы форта нередко подвергались нападениям соседних королевств.

"Я многое слышал об этой семье... По слухам, благородный род графа ведет свое начало с момента основания Розерии и это, в свою очередь, делает его непростым дворянином... Не могу избавиться от ощущения, что граф несколько переигрывает. Противно..."

Рёма, которого нечасто приветствовали столь изысканным образом, почувствовал себя не в своей тарелке. По рангу, юноша был гораздо ниже графа, поэтому Рёма ощущал, как от Зальцберга веет хорошо скрытым превосходством. Несмотря на то, что в глазах графа, его посетитель был не более чем мелкой сошкой, на которую он почему-то должен тратить свое драгоценное время, Зальцберг устроил юноше невероятно пышный прием. Рёма ощутило напрягся, однако вовремя сумел взять себя в руки. В конце концов, подобное отношение было ему не в новинку. Люпис относилась к нему так же учтиво, и это закончилось предательством с ее стороны. Разумнее всего быть постоянно настороже и не выдавать своих истинных чувств.

Юноша вежливо, как учила его Рора, улыбнулся графу, демонстрируя, благодарность за радушный прием.

- Мне искренне жаль, что я нанес столь неожиданный и несколько бесцеремонный визит. Я еще слишком неопытен во всех этих делах, поэтому смиренно прошу у Вас прощения. Почту за честь, если в будущем граф Зальцберг окажет мне покровительство и протекцию.

Даже по случаю визита к графу, Рёма не стал слишком изысканно наряжаться. И хотя у юноши

были деньги, полученные за убийство работорговца, все же, он предпочитал копить их на развитие полуострова. Он просто не мог позволить себе тратить деньги на всякую ерунду, однако прекрасно понимал, что не может появиться перед графом, облаченный в простые брюки и рубашку. Рёма знал, что должен соответствовать своему титулу, поэтому сегодня на нем были шелковая рубашка и черные брюки с золотым поясом. На плечи юноши был накинут темный плащ. Рёма предпочел одеться не слишком броско и без лишних изысков, поэтому его одежда составила бы резкий контраст с одеянием любого уважающего себя дворянина. Чтобы понять это, достаточно было взглянуть на облачение графа Зальцберга.

Одежда графа была усыпана драгоценными камнями, а на его пальцах сверкали дорогие перстни. Лишь только раз взглянув на облачение мужчины, легко можно было понять, что этот человек рожден знатным и благородным. Но даже при всем этом блеске, графу удавалось не выглядеть вульгарно и напыщенно. Пуговицы на рубашке графа были изготовлены из жемчуга, а на груди красовалась роскошная брошь в виде цветка. Жена Зальцберга, которая стояла подле него, на самом деле выглядела ничуть не хуже своего мужа. Это была красивая молодая женщина лет тридцати. На ней было шелковое белое платье с глубоким декольте, которое прекрасно сочеталось с золотистыми волосами женщины. На голове у нее красовалась изящная серебряная диадема, а пальцы были унизаны кольцами со сверкающими рубинами и сапфирами. Эта женщина была настоящей жемчужиной, призванной украшать собой любое общество. На вкус Рёмы, на ней было слишком много драгоценностей, однако в этом мире количество украшений подчеркивало высокий статус человека. К тому же, лучистая улыбка женщины моментально заставляла вас забыть об излишнем блеске.

"Выглядит необычно, но не вульгарно, нет... Наверное так и должны выглядеть истинные дворяне", – мелькнуло в голове у Рёмы, когда он рассматривал хозяев замка.

- Прошу Вас, проходите. Вы должно быть очень устали с дороги. Путь из королевской столицы отнюдь не близкий. Чувствуйте себя у нас как дома. Мы всегда рады гостям, не так ли дорогой?  
– нараспев произнесла графиня.

Зальцберг кивнул, соглашаясь со своей женой:

- В самом деле, Вы должно быть очень устали. Моя жена совершенно права, и здесь Вы можете отдохнуть после утомительной дороги. В конце концов, Вы же знаете, что на пути к Вортении больше нет никаких городов или деревень, где можно будет остановиться на ночь. Я знаю, что пока территория полуострова не будет развита должным образом, Вы намерены вести активную торговлю с Эпирозом. Что же, я буду только счастлив рассчитывать на взаимовыгодное и плодотворное сотрудничество.

- Тысячу благодарностей. Буду рад принять Вашу помощь. А теперь я вверяю себя Вашим заботам, – Рёма учтиво поклонился графу и его жене.

"Хм, так значит, ему известна цель моего визита? Судя по его словам, он только рад возможности вести со мной торговлю... Но вот искренне ли он это говорит? Что ж, это надо еще выяснить", – юноша слегка опустил голову, чтобы хозяева замка не заметили острый блеск его глаз.

Граф тем временем любезно сопровождал Рёму к столу.

- Мы как будто предчувствовали, что Вы сегодня заглянете к нам на огонек. Я приказал своему повару приготовить самые изысканные блюда, чтобы порадовать господина барона. Конечно, наш скромный ужин не идет ни в какое сравнение со столичными пирами, но прошу Вас, не побрезгуйте, – с этими словами, Зальцберг хлопнул в ладоши, и в зал тут же вплыли служанки, несущие нагруженные едой подносы.

- Я... – Рёма буквально лишился дара речи, при виде того, как на столе появляются жаренный молочный поросенок, различные блюда из говядины, запеченная рыба и дичь, а так же многочисленные тарелки с салатами. Сезонные фрукты лежали на блюдах в окружении льда. Стол, за которым легко могли разместиться двадцать персон, просто ломился от еды.

- О, дражайший барон, Вы выглядите таким смущенным. Неужели, в столице не знакомы с правилами хорошего тона? Когда мы принимаем гостей у нас, в Эпирозе, мы всегда стремимся оказать им самый пышный прием... Хотя возможно это всего лишь деревенский пережиток, и в столице так не принято... – картинно вздохнул граф Зальцберг и сокрушенно покачал головой.

- Что Вы, что Вы, любезный граф! Я, как выходец из низов, очень благодарен Вам за такой теплый прием.

- Ха-ха-ха, бросьте ложную скромность, барон. Микошиба-доно, во время гражданской войны, Вы продемонстрировали отвагу, мужество и незаурядный ум. Именно Вы принесли Розерии долгожданный мир. Я так же слышал, Вы пользуетесь определенным доверием Ее высочества... Однако, хотя все это очень хорошо, лично меня все же беспокоит возможная агрессия со стороны Королевства Залда.

В ответ Рёма заставил себя рассмеяться.

- Довольно, дорогой. Ты утомляешь нашего гостя. А между тем, еда стынет. Что он о нас подумает? – жена графа по имени Юрия бросила на своего мужа предостерегающий взгляд.

- Верно-верно, ты, как всегда права, дорогая. Прошу меня простить за мою неучтивость. Бокал вина, Микошиба-доно? Отведайте, прошу Вас, - и тут же, по знаку графа, слуга наполнил бокал Рёмы рубиново-алым вином.

- Прекрасно! Давайте же поднимем бокалы и выпьем за здоровье Микошибы-доно и за наши будущие плодотворные партнерские отношения! Ваше здоровье, барон!

Повинуясь графу, Рёма тоже поднял бокал. Сделав глоток, юноша почувствовал, как богатый вкус винограда наполнил его рот. Вино обладало ярким вкусом, а его роскошный букет раскрылся после первого глотка. Рёма почувствовал, как оно легко, словно шелк, течет по его горлу. В тот же миг он ощутил согревающее тепло в каждой клеточке своего тела.

"Великолепное вино..."

В своем мире, Рёма, как ученик старшей школы, никогда не употреблял алкоголь и даже не знал, каков он на вкус. Со спиртным юношу познакомил его дед, и с тех пор, как Рёма перенесся в другой мир, он пил вино практически каждый день. Основываясь на своем богатом опыте, юноша сразу понял, что граф предложил ему вино высшего сорта. Конечно, во время его пребывания в замке в Пирее, он попробовал много сортов изысканных вин. Но даже те вина не шли ни в какое сравнение с тем, что он пил сейчас.

"Богатый стол, вино... Что происходит? Нет, не так, как ему это удастся? Неужели он может позволить себе все это лишь на доходы с налогов?"

И хотя, это была всего лишь еда, от внимания Рёмы не укрылось, с каким размахом накрыт стол. Как-то даже слишком роскошно, учитывая, что в гости в Зальцбергу приехал всего лишь выскочка-барон.

"Может быть, для них устраивать такие пиры в порядке вещей? Даже не знаю".

Наряды графа и его жены тоже были великолепны. Может не стоит относиться к этому, как к чему-то необычному? Скорее всего они просто привыкли так жить, а вся эта роскошь призвана подчеркивать их статус и благородное происхождение.

"Да нет... Это невозможно! Невозможно закатывать такие пиры только на доходы с налогов. Тут кроется нечто иное... Но что?.."

На этот вопрос у Рёмы не было ответа – он, к сожалению, располагал слишком скудной информацией о семье графа. Но если как следует над этим поразмыслить, юноша, пожалуй, мог предположить, откуда взялось столь невиданное богатство.

"После того, как все это закончится, я должен изучить информацию, которую соберут остальные".

- Вы совсем не едите, дорогой мой. Неужели еда прилась Вам не по вкусу? – отпив вина, граф устремил на Рёму пыливый взгляд. Юноша и в самом деле ел очень мало.

- О, я думаю, наш гость просто очень устал с дороги. Микошиба-доно, наверное, эти мясные блюда слишком жирные и тяжелые для Вашего желудка? Анна! – звонко позвала графиня. – Подай господину барону охлажденные фрукты. Я уверена, Вы останетесь довольны.

Повинуясь приказу Юрии, одна из служанок поднесла Рёме золотое блюдо, на котором в окружении льда красовались всевозможные фрукты.

- Приношу самые искренние извинения. Я не хотел Вас обидеть, – произнес Рёма, взяв с блюда

холодный спелый апельсин. На самом деле, юноша настолько погрузился в свои мысли, что и думать забыл о еде. Но он не собирался признаваться в этом графу и его супруге.

- Вы выглядите очень утомленным, мой дорогой! Боюсь, как бы мне не хотелось, услышать Вашу историю о победе в гражданской войне, это все же может подождать. Представляю, как Вы устали, ведь Вы провели в пути до Эпироза почти полмесяца. Понимаю, как должно быть тяжело с непривычки держаться в седле.

- Дорогой! Где твои манеры? Это было слишком грубо. Мне кажется, Микошибу-доно просто утомил головокружительный водоворот событий. Ведь так, господин барон? – Юрия обеспокоенно заглянула юноше в глаза.

- Да, в самом деле... Неожиданно дарованный мне титул и территории застали меня врасплох. Все-таки, так внезапно подняться из грязи в князи, как говорится... – ответил Рёма, отправляя в рот кусок мяса.

- Неужели? Должен сказать, до меня доходили слухи, что Микошиба-доно чрезвычайно мудрый и прозорливый человек. Познакомившись с Вами, я склонен верить в их правдивость. Я очень рассчитываю на наш союз. Границы наших территорий расположены очень близко, поэтому, кому как не нам выручать друг друга в беде. Я всегда готов оказать Вам дружескую поддержку, любезный барон, – мягкий и вкрадчивый тон графа никак не вязался с его подозрительным и колючим взглядом, который он устремил на жующего юношу. – Что такое? Вы поморщились. Что-то не так с едой?

- Нет-нет, все великолепно, просто Ваш повар добавляет в блюда чуть больше соли, чем я привык. Королевский повар, если мне не изменяет память, использует меньше соли. Вот я и сравниваю, что больше мне придется по вкусу.

В этом мире, соль, так же, как и пряности, очень высоко ценилась. Во всяком случае, здесь соль была чрезвычайно важна для жизни людей, и ее можно было добыть всего двумя способами: осушая почву и разрабатывая месторождения каменной соли. Территории, расположенные у побережья моря, не имели с этим проблем, однако земли графа Зальцберга находились слишком далеко от соленой воды. Из этого следовало два вывода: либо он нашел залежи каменной соли, либо он ее откуда-то импортирует.

- Ха-ха-ха-ха, думаю те, кто привык к пресному вкусу столичной еды, смогут по достоинству оценить богатство вкуса нашей пищи, – громогласно расхохотался граф. Рёма наострил уши. Он надеялся, что Зальцберг случайно проговорится и выдаст свой секрет.

- Ваши территории не омываются морем... Вы обнаружили залежи каменной соли?

- Нет, на самом деле... – граф внезапно запнулся, заметив ласковую улыбку жены, за которой скрывалось предостережение. – Хотя, да. В последнее время мы обнаружили несколько богатых месторождений. Удача, да и только.

- Очень любопытно. Знаете, завидую Вашей несказанной удаче, – вежливо улыбнулся в ответ юноша, в упор глядя на Юрию. Он уже понял, что не дождется правдивого ответа.

"Соль, значит... Интересно-интересно... Надо выяснить, в чем тут дело", – подумал Рёма, проглотив кусок говядины.

После этого, разговор перетек в другое русло. Общение графа и Рёмы становилось все более теплым и дружеским. Оба вели неспешную беседу, потягивая вино, а красавица-жена графа изредка вставляла реплики в их разговор. Супруги вели себя на редкость любезно, без тени высокомерия, которое отличало всех дворян. Они засиделись допоздна, и граф настойчиво уговорил Рёму остаться у них на ночь.

Горничная провела юношу в отведенные ему покои. Рёма на несколько секунд замер на пороге, изумленно рассматривая изысканную обстановку комнаты. Дорогая и изящная мебель, шелковые шторы и обои, картины, вазы, статуэтки... Страшно даже представить, сколько могло стоить это пышное убранство.

- Интересно, сколько денег можно выручить, если продать все это великолепие? – пробормотал Рёма, раскинувшись на кровати. В этой комнате было столько ценных вещей, что мозг юноши, помимо воли, подсчитывал выгоду, которую сулила их продажа.

"Чем не доказательство, что они обладают неограниченными экономическими возможностями? Но, насколько мне известно из документов, хранящихся в королевской столице, граф не обладает основным продуктом для экспорта. Тогда, откуда?.."

Отношения графа и его жены тоже были покрыты тайной. На первый взгляд, они выглядели, как любящие и верные супруги, но кто знает, что скрывается за этой ширмой.

Неуверенный стук в дверь нарушил тишину и выдернул Рёму из раздумий.

- Господин барон, я могу войти? – прозвучал из-за двери тихий девичий голос.

- Входи, дверь не заперта.

- Пожалуйста, простите меня, за то, что беспокою Вас, – дверь слегка приоткрылась и комнату скользнула молоденькая горничная.

- Все в порядке. Граф хочет меня видеть?

- Н-нет... Графиня... Я хочу сказать, господин барон...

Глядя на то, как замялась девушка, Рёма понял что произошло. Горничная была облачена в

сексуальный коротенький наряд, который совершенно не прикрывал ее розовый лифчик и трусики. Девушка стояла, обхватив себя за плечи и мелко вздрагивала. Она явно нервничала и отчаянно боялась.

- Если я скажу, что мне это не нужно, у тебя будут проблемы?

Лицо девушки вспыхнуло ярким румянцем, и она пролепетала:

- Ах! Эм-м-м ... Т-то есть... Я... я до этого никогда... У-umm... Я... я все сделаю, чтобы господин барон остался доволен... Или я недостаточно хороша для Вас, господин?

И хотя эта горничная действовала исключительно по приказу, все же в ее тоне проскользнули настойчивые нотки и желание пойти до конца. Кто может отвергнуть девушку, которая уже так много сказала и так очаровательно краснела?

- Хорошо... Тогда иди сюда, – мягко позвал ее Рёма, стараясь не напугать девушку еще больше. Конечно, когда дело касалось женщин, Рёма не мог похвастаться огромным опытом по этой части. Однако в этот момент ему казалось, что если он отвергнет девушку, то таким образом заденет ее гордость и чувство собственного достоинства. Перехватив руку горничной, он настойчиво притянул ее к себе.

- Да, господин, – мягко выдохнула девушка, всем телом прижавшись к Рёме.

В ту же минуту, свеча, стоявшая на прикроватной тумбочке, погасла, и комната погрузилась в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/303954>